

ПОИСКОВЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Анализируется криминалистическая природа поисковых следственных действий. Данная статья является этапом решения криминалистической задачи по оптимизации тактического потенциала поисковых следственных действий. Основной идеей статьи является существование двух тактических стратегий расследования – поисковой и коммуникативной. Преимуществом поисковой стратегии является её тесная связь с использованием специальных познаний как следствия удачного проведения поискового следственного действия. Недостатком поисковой стратегии выступает её энергозатратность.

Ключевые слова: поиск; следственное действие; осмотр места происшествия; обыск; освидетельствование; криминалистическая тактика.

Поисковые следственные действия в системе следственных действий. Многоаспектность процесса расследования предполагает наличие широкого спектра инструментария, способствующего достижению криминалистически значимых задач. Таковым инструментарием выступают, прежде всего, следственные действия, которые могут быть сгруппированы в относительно схожие блоки. Учитывая деятельностную природу криминалистической тактики как раздела, приоритетно аккумулирующего информацию о следственных действиях, классификацию следственных действий целесообразно произвести исходя из содержательного аспекта приоритетной деятельности при их совершении. Таким образом, все следственные действия делятся на пять основных групп.

1. Коммуникативные следственные действия – допрос, очная ставка. Отметим, что допрос в силу своей природы остается наиболее распространенным следственным действием [1. С. 179].

2. Поисковые следственные действия – следственный осмотр (осмотр места происшествия, осмотр трупа), освидетельствование, обыск, выемка.

3. Экспериментальные следственные действия – следственный эксперимент, предъявление для опознания, проверка показаний на месте. Иногда данную группу следственных действий называют смешанной, так как она содержит элементы двух предыдущих групп (элемент расспроса и наблюдения).

4. Блокирующие следственные действия – наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

5. Исследовательское следственное действие – экспертиза (хотя отнесение экспертизы, даже только в плане назначения, к следственным действиям достаточно спорно).

В группе поисковых следственных действий основным, без сомнения, является следственный осмотр, на исследовании которого мы в основном и сконцентрируемся, не игнорируя и иные поисковые следственные действия.

Тактико-криминалистическая ценность поисковых следственных действий. Без сомнения, выработка целостную систему следственных действий, криминалистическая наука ориентирована на исполь-

зование этой системы в полном объеме. Однако даже поверхностный анализ материалов уголовных дел показывает, что в подавляющем большинстве случаев в них нет сбалансированности всего спектра следственных действий, которая вытекала бы из системной природы криминалистической тактики.

Анализ материалов уголовных дел демонстрирует существование в них достаточно четко выраженной тактической специализации. В основу тактики расследования положен или допрос, или следственный осмотр. Естественно, речь идет не о полном отрицании значимости допроса в тактико-поисковой и следственного осмотра в тактико-коммуникативной стратегии расследования [2. С. 140–155], а только о значительном количественном доминировании соответствующего следственного действия в структуре расследования.

Тактико-коммуникативная стратегия, базирующаяся на постановке акцента в расследовании на такое следственное действие, как допрос, обладает такими преимуществами, как доступность, оперативность и экономичность. Очная ставка как проверочная форма полученных в процессе коммуникативных следственных действий криминалистически значимой информации выступает конечной формой рассматриваемой стратегии.

Анализ соотношения коммуникативных и поисковых следственных действий, проводимых следователями, показывает явное доминирование количества коммуникативных следственных действий, даже без учета того факта, что значительная доля поисковых следственных действий была неэффективной из-за нерезультативности последних в силу необнаружения следов преступления.

Тактико-поисковая стратегия, базирующаяся на постановке акцента в расследовании на такое следственное действие, как следственный осмотр, обладает такими преимуществами, как эффективность, надежность и научность. Экспертное исследование как проверочная форма полученных в процессе поисковых следственных действий криминалистически значимой информации выступает конечной формой рассматриваемой стратегии. Напомним, что тактико-поисковая стратегия противопоставлялась тактико-коммуникативной еще со времен зарождения криминалистики. Так, аргументация в пользу тактико-

поисковой стратегии сводилась к тому, что не нужно слишком много ожидать от «следопроизводителей, забывая, что интеллектуальные средства, которые по запрещению попыток остаются для них единственно дозволенными, мало могут действовать на людей грубых, бесчувственных и, нередко, весьма хитрых, какими по большей части бывают тяжкие и, следовательно, наиболее опасные преступники» [3. С. 115]. Целесообразность получения исходной для расследования преступлений информации в процессе реализации тактико-поисковой стратегии отмечалась и российскими исследователями XIX в. [4. С. 8].

Без сомнения, любой исследователь-теоретик будет прав, заявляя о необходимости сбалансированности этих стратегий в рамках расследования преступления. Естественно, это благое пожелание полностью соответствует критерию целесообразности, но оно фактически не реализуемо в контексте факторов как ограничения расследования по времени, так и ограничения ряда профессиональных способностей следователя.

Надеяться на сбалансированность стратегии расследования также наивно, как и на отсутствие профессиональной деформации у работников правоохранительных органов. И то и другое – объективная закономерность, пусть и не очень приятная.

Несмотря на то что тактико-коммуникативная стратегия обладает рядом вышеперечисленных преимуществ, экспертное заключение, будучи результирующей тактико-поисковой стратегии в силу своих особенностей, делает тактико-поисковую стратегию более эффективной. Данная эффективность проистекает из особенностей статуса экспертного заключения как доказательства.

Статус экспертного заключения как доказательства не столь очевиден, как может показаться на первый взгляд. Статья 17 УПК РФ («Свобода оценки доказательств») декларирует оценку доказательств судьями и присяжными заседателями по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (п. 1 ст. 17 УПК РФ), а также отсутствие заранее установленной силы у каких-либо видов доказательств (п. 2 ст. 17 УПК РФ).

Напомним, что, предоставляя оценку доказательств внутреннему убеждению, закон вместе с тем предписывает определенные правила формирования этого убеждения, а для многих решений также и форму выражения результатов этой оценки в принятом решении. Сказанное обеспечивает сочетание при оценке доказательств субъективного фактора – внутреннего убеждения – и объективного фактора – совокупности рассмотренных доказательств. В теории права оценка доказательств по внутреннему убеждению именуется свободной оценкой доказательств, в отличие от формальной теории доказательств, в которой сила и значение доказательств формализованы, т.е. определяются в законе, и судьям оставалось только проанализировать, имеется ли необходимое количество доказательств для признания лица виновным. Исходя из логики формализации, данные доказательства ранжировались на совершенные и несовершен-

ные. Совершенного доказательства считалось достаточно для обвинения. К таким относились, например, признание своей вины подсудимым, а также свидетельство эксперта.

Лишая доказательства установленной силы, мы формально создаем возможность оценить каждое доказательство по его собственной природе, принадлежности к определенному виду доказательств, а также обнаружить противоречие или совпадение между сведениями из разных источников. Однако действительно ли *de facto* существует возможность оценки всех видов доказательств по внутреннему убеждению судьи?

Напомним, что в описательно-мотивировочной части как оправдательного (п. 4 ч. 1 ст. 305 УПК РФ), так и обвинительного приговора (п. 2 ст. 307 УПК РФ) необходимо, помимо прочего, изложить мотивы, по которым суд отверг другие доказательства. Мотивация отказа, естественно, должна быть аргументирована, иначе теряется весь смысл рассматриваемых статей. Возможна ли подобная аргументация в отношении заключения эксперта, которое судья посчитал целесообразным отвергнуть?

В случае, когда речь идет о заключении эксперта, способен ли судья объективно убедительно объяснить, почему он отвергает доказательства, если не способен в полной мере понимать закономерности их природы? Напомним: сама необходимость обращения к носителю специальных знаний возникает именно в силу того, что у иных участников процесса этих познаний не хватает, они не способны сделать конкретные и обоснованные выводы, анализируя ряд обстоятельств.

Конечно, в рамках ст. 282 УПК РФ по ходатайству сторон или по собственной инициативе суд вправе вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения, но вероятность получения дополнительной информации, как показывает практика, невысока. Назначение же повторной экспертизы мало того, что затягивает продолжительность рассмотрения дела в суде, так еще и формирует ситуацию, когда на руках у судьи будут содержательно различающиеся экспертные заключения, объективность которых суд опять же будет оценивать не имея на то достаточных познаний.

Недостаточная мотивация отказа от признания экспертного заключения является потенциально достаточной причиной для последующего обжалования судебного решения. Естественно, количество возвращенных дел не является фактическим, но является внешним показателем профессионализма судьи, что работники суда осознают и стараются сгладить. Человеческий фактор выступает как один из базовых, часто предопределяя поведение профессионалов, несмотря на декларируемые принципы, а порой, как видно из сказанного, и правовые нормы. Сказанное позволяет утверждать, что даже в современном российском уголовном процессе нельзя категорически отрицать действие системы, описанной в теории формальных доказательств. Понятно, что подобный фор-

мализм присутствует только *de facto*, но даже этого достаточно, чтобы говорить об особом статусе экспертного исследования в процессе предварительного расследования.

Для следователя значимо утверждение, что если экспертное исследование *de facto* обладает порой особой доказательственной ценностью, в процессе предварительного расследования, при выработке оптимальной стратегии расследования преступления, необходимо опираться на тактико-поисковую стратегию, объективно обуславливающую большое количество экспертиз.

История криминалистического исследования поисковых следственных действий. Поисковые следственные действия по древности, без сомнения, уступают коммуникативным, ведь элементы процедуры проведения коммуникативных, в отличие от поисковых, следственных действий отражены во многих исторических источниках. Сказанное обусловлено тем, что долгое время допрос был основным способом получения информации в процессе раскрытия преступлений.

В истории развития поисковых следственных действий можно выделить достаточно четкие периоды, характеризующиеся разнонаправленностью организации рассматриваемых феноменов как способа познавательной деятельности.

– Поисковые действия в Древнем мире. Здесь необходимо обратить внимание не столько на ранние формы процессуальной регламентации проведения следственных действий, сколько на четко обозначенный интерес к психофизиологическим реакциям, сопровождающим ложные показания. Именно в силу того, что судебное рассмотрение было фактически следствием замещающим, рассматривались в основном показания участников, поисковые следственные действия ввиду удаленности от места рассмотрения дела были энергозатратными для судьи, а следовательно, необходимость в их оптимизации была невысокой. Таким образом, можно констатировать невысокий уровень протокриминалистических рекомендаций в рассматриваемый период.

– Поисковые действия в эпоху Античности. В данный период правовая регламентация заменяет протокриминалистические рекомендации относительно всех практикуемых следственных действий. Отход от рекомендаций в пользу регламентации стал результатом того, что в процессе расследования опытных «стражей» заменили юристы-чиновники, традиционно обладающие невысокой степенью профессиональных навыков, если они не сводились к воспроизведению заученных норм [5. С. 6–7]. Неудивительно, что несколько эфемерная материя криминалистической организации поисковых мероприятий не вызвала интерес у рациональной культуры античных чиновников.

– Поисковые следственные действия в раннем Средневековье (инквизиционный процесс). На рассматриваемом историческом этапе пытка становится основным приемом воздействия на подсудимого, хотя, конечно, нельзя сводить инквизиционный процесс только к пытке. Как интенсивное интеллектуаль-

ное познание процесса преступления в период Античности было заменено формализацией процедуры, так в период Средневековья оно было заменено пыткой. Пытка как легкий, преисполненный искушения способ получения доказательств затормозила, пусть и эмпирическое, развитие криминалистической тактики. Два центральных вектора развития тактики (формализация и пытка) – два тупиковых направления. И снова неудивительно, что несколько эфемерная материя криминалистической организации поисковых мероприятий не вызвала интерес у примитивной культуры средневековых палачей.

– Поисковые следственные действия в позднем Средневековье в рамках розыскного (параллельного с инквизиционным) процесса отражали дуализм рассматриваемого периода. Так как суть розыскного процесса состоит в том, что судья, наряду со своими функциями, осуществлял функции обвинительные и следственные, объективно, что «в розыском уголовном процессе было обращено внимание на тактику судебного разбирательства» [6. С. 12–15]. Для розыскного процесса характерно наличие формальных доказательств. Сейчас концепция формальных доказательств юридической общественностью полагается архаизмом. Следует ли отмечать, что исключительно доктринальные установки способствуют признанию современной юридической наукой нелепой мысли уравнивания познавательной ценности показаний, полученных на допросе, от лица, находящегося в состоянии стресса и заключения эксперта, при условии оценки их доказательственной ценности лицом (судьей), как правило, не знакомым ни с психологией допрашиваемого, ни с областью знания эксперта. Естественно, мы далеки от мысли о возврате, в рамках розыскного процесса, к идее доминирования признания в системе доказательств, но сама идея формализации различных доказательств кажется нам соответствующей уровню науки XXI в. Пытка же в рамках розыскного процесса – это всего лишь следствие дальнейшего падения профессионального уровня участников расследования, явившейся причиной замены юриста-чиновника Античности на аристократа-начальника Средневековья.

В отношении поисковых следственных действий не стоит рассматривать Средневековье как образец отсталости и мракобесия. Проиллюстрируем данный тезис, основываясь на истории нашей страны. Вспомним, что именно в этот период (Уставная книга Разбойного приказа Соборного уложения 1649) появляется процедура повального обыска (пусть объективно и имеющего отношение к допросу) и обыска околными людьми. Обыск околными людьми, в частности, применялся в случае необходимости установления количества сожженного разбойниками имущества. Можно утверждать, что обыск околными людьми содержал в себе некоторые признаки обыска в современном его понимании ввиду направленности на обнаружение конкретных предметов, имеющих значение для расследования преступления.

Ранее в «Русской Правде» (XI в.) детально описывался процесс «свода», который опирался на факт

обнаружения пострадавшим или его родственниками своего имущества у недобросовестного владельца. Понятно, что обнаружение происходило в непроцессуальных формах обыска и не имело жесткого содержательного разграничения с коммуникативными действиями [7. С. 10].

Соборное уложение 1649 г. детально регламентирует процесс «поличного», т.е. изъятия вещественных доказательств «из-под замка». Отметим, что сам институт поличного, имеющий прямую аналогию с современным обыском, личным обыском и выемкой [Там же. С. 28–29], был известен задолго до Соборного уложения. «Поличное – то, что выймут из клетки из-за замка, а найдут во дворе или пустой хоромине, а не за замком что, то не поличное» (Белозерская грамота. 1488 г. Ст. 11).

Конечно необходимо признать, что упомянутые исторические примеры есть свидетельства скорее уголовно-процессуального, а не криминалистического исследования поисковых следственных действий, но даже это прогрессивно по сравнению с ранее рассмотренными историческими периодами. Справедливости ради отметим и существовавшие однозначно криминалистические тенденции развития тактики поисковых следственных действий, например, выражившиеся в рекомендации оформления результатов поиска в виде приложений-карт и приложений-схем. Так, в XVI в. чертежи по уголовным и гражданским делам составляли значительно чаще. При рассмотрении земельных споров они стали чуть ли не постоянным явлением [8. С. 5].

– Поисковые следственные действия в современный период. Состязательный процесс формально декларирует независимость суда, но в чистом виде встречается только в классической британской судебной системе, характеризующейся предельно неоднозначной практикой прецедента. Неудивительно, что в современных цивилизованных странах доминирует смешанный уголовный процесс, представляющий собой состязательное построение судебного разбирательства с одновременным существованием на досудебном этапе розыскного процесса с присущими ему письменной формой, тайной предварительного следствия, разумными возможностями защиты обвиняемого на предварительном следствии. Именно объективная направленность смешанного процесса, его объективность предопределили взрывоподобное развитие криминалистической тактики, действующей современное знание о личности. Представляется, что современная криминалистическая наука прошла этап исследования сущности-природы-понятий и объективно должна перейти к разработке новых и мониторингу старых комплексов тактических рекомендаций проведения поисковых следственных действий. К сожалению, сказанное не всегда соответствует современным тактико-криминалистическим исследованиям.

Понятие, цель и задачи поисковых следственных действий. Как и в отношении иных следственных действий, законодатель не дает определения ни одного поискового следственного действия. На наш взгляд, это еще один признак бессилия перед решени-

ем проблемы формализации уголовно-процессуальными способами той разноаспектной действительности, что формирует материю следственного действия. Отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве понятия и регламентации такого базового поискового следственного действия, как осмотр места происшествия, некоторые криминалисты считают пробелом законодательства [9. С. 161]; о данной проблеме говорилось еще на заре становления отечественной криминалистики [10. С. 134]. Хотя мы допускаем, что отсутствие понятий поисковых следственных действий может быть логически аргументировано.

Фактически поисковые следственные действия – это следственные действия, которые заключаются в получении следователем в процессе поиска на пространственно ограниченной территории сведений, имеющих значение по делу, с занесением их в протокол.

Поисковые следственные действия справедливо относятся к числу самых эффективных и одновременно технически и организационно сложных следственных действий. О громадном потенциале поисковых следственных действий писал еще К. Миттермайер, указывая, что материальные следы преступления «суть как бы немые свидетели, которых посылает само Провидение затем, чтобы из мрака, где сокрыл хитрый преступник свое деяние, проник луч, могущий озарить душу судьи и показать ему след, ведущий к виновному» [3. С. 128].

Очень часто при недостаточности материально-фиксированных доказательств показания допрашиваемых становятся основой обвинительного заключения. Возможность манипулирования показаниями процессуальных участников традиционно составляет основу арсенала представителей защиты и обвинения в суде.

Несмотря на то что мы являемся сторонниками доказательств, полученных в процессе поисковых и исследовательских следственных действий, не признавать доступность и экономичность коммуникативных следственных действий мы не можем. Впрочем, также невозможно не признавать практическую целесообразность и научную состоятельность способов обнаружения, изъятия и фиксации следов преступления, носящих материально-фиксированную природу.

В уголовно-процессуальной, криминалистической и судебно-психологической литературе поисковые следственные действия как самостоятельное понятие, обособляющее группы следственных действий, фактически не рассматриваются. В свое время В.П. Колмаков под осмотром предлагал понимать «восприятие, исследование, оценку и фиксацию состояния, свойства и признаков материальных объектов, связанных с расследуемым событием, производимым непосредственно следователем с участием указанных в законе лиц» [11. С. 18]. Данное определение осмотра совершенно не содержит разграничения названного следственного действия с обыском, поэтому, как нам видится, является достаточно спорным, однако содержательно оно в значительной степени отображает природу поискового следственного действия.

Зарубежные исследователи в определении поисковых следственных действий также не характеризуются единством, хотя целесообразность термина *crime scene analysis* (анализ картины преступления) ими не оспаривается. Кстати, напомним, что данный термин содержательно наиболее близок термину «исследование места происшествия» из отечественной криминалистики.

Поисковые следственные действия – содержательно очень сложные следственные действия, а их информационная ценность для расследования крайне высока, что постоянно актуализирует исследовательские усилия криминалистов.

Для понимания криминалистической природы поисковых следственных действий необходимо учитывать следующие обстоятельства.

1. Поисковые следственные действия являются разновидностью познавательной деятельности.

2. Познавательная деятельность в процессе поисковых следственных действий происходит в режиме поиска, сопровождающегося непосредственным личным восприятием следователем обстановки или фрагментов обстановки преступного события. Рассматриваемые следственные действия носят ярко выраженный поисково-познавательный характер. Особенностью поисковой деятельности в процессе производства поисковых следственных действий выступает исходящая от следователя инициатива. Поисковые следственные действия, выступая преимущественно первоначальными следственными действиями, объективно характеризуются наличием незначительного объема информации, имеющей значение для расследования преступления, у следователя, его расследующего.

3. Познавательная деятельность в процессе поисковых следственных действий характеризуется ретроспективной направленностью.

4. Познавательная деятельность следователя в процессе поисковых следственных действий регулируется рядом уголовно-процессуальных норм.

Таким образом, поисковые следственные действия – это формализованная поисково-познавательная деятельность следователя во взаимодействии с оперативными работниками, экспертами и специалистами, имеющая ретроспективную направленность.

В целях установления единообразия в понимании целеполагающих категорий необходимо раскрыть цель и задачи поисковых следственных действий. Словарь русского языка под целью понимает то, к чему стремятся, что надо осуществить, а под задачей – то, что требует исполнения разрешения [12].

Общая задача как эвфемизм, обозначающий цель поискового следственного действия, очень близка к определению цели осмотра, данного Е.Е. Центровым: «получение процессуально закреплённой информации об обстоятельствах произошедшего события, объектах и лицах, имеющих к нему отношение, их связях и взаимодействиях» [13. С. 390]. При конечном формулировании цели поискового следственного действия необходимо учесть, что:

– криминалистическую значимость (например, для выдвижения следственных версий) имеет не только

процессуально закреплённая информация, а любая, полученная в процессе проводимых следственных действий (например, интуитивно осознаваемая, сформировавшаяся на основании ассоциаций);

– в формулировке цели должно быть указание на отграничение от сходного круга понятий в контексте общей характеристики условий, в частности указание на поисковую деятельность;

– необходимо ограничить предметную сферу поиска границами события преступления, т.е. свести его к установлению обстоятельств преступного события и признаков, устанавливающих личность преступника.

Таким образом, под целью поискового следственного действия целесообразно понимать получение в процессе поиска криминалистически значимой информации о событии преступления и личности преступника.

Цель следственного действия достигается посредством решения комплекса задач. Относительно числа и содержания задач в отечественной криминалистике единства не достигнуто. Мы полагаем, что комплекс задач поискового следственного действия всегда сводится к необходимости:

- 1) восприятия обстановки преступления;
- 2) анализа результатов восприятия;
- 3) изъятия следов преступления;
- 4) фиксации результатов воспринятого и изъятых.

Недостаточно убедительны аргументы о неактуальности выделения задачи фиксации как свойственной всем следственным действиям. Выделенные здесь задачи относятся к группе так называемых общих задач поисковых следственных действий, что не исключает совпадения некоторых из них с задачами иных следственных действий.

Выделение групп общих, частных и конкретных задач образует систему методологического триединства в контексте комплекса задач. Понятно, что на данный момент наиболее актуальна разработка комплексов частных групп задач применительно к уникальным особенностям обстановки поиска. Комплекс частных задач, свойственных поисковым следственным действиям при расследовании отдельных видов преступлений, проистекает из особенностей структуры криминалистической характеристики этих видов преступлений.

Учет группы задач в контексте конкретного поискового следственного действия – еще только намечающаяся для научного решения проблема. Но нами уже неоднократно отмечалось, что задача разработки рекомендаций, имеющих в своей основе психотипологическое знание, выступит тем средством, которое позволит перевести процесс принятия решения в конкретном поисковом следственном действии с уровня бытового на уровень научный.

Виды поисковых следственных действий. Поисковая деятельность как явление многомерна и характеризуется широким видовым спектром. Так, различают следующие криминалистически значимые виды рассматриваемых следственных действий:

- по последовательности проведения – первичные, повторные, дополнительные;
- по субъекту проведения;

– в зависимости от складывающихся взаимоотношений с контрагентом – поисковые следственные действия в ситуации психологического противодействия (с явным и неявным соперничеством) и поисковые следственные действия в ситуации отсутствия психологического противодействия.

Вопросы классификации отдельных следственных действий продолжают интересовать исследователей-криминалистов и отражают объективность научно-исследовательского интереса к затронутой проблеме. Несмотря на это отметим, что полагаем дискуссионными попытки классификации отдельных видов поисковых следственных действий:

– на проводимые с участием сведущих лиц и без такового участия, исходя из основания использования специальных познаний;

– с изъятием следов преступления и без изъятия на основании факта результативности.

Сомнительность в научной состоятельности вышеуказанной классификации проистекает из её ориентированности не на природу рассматриваемых следственных действий, а на факты порочной практики расследования отдельных преступлений.

При криминалистическом исследовании содержания поисковых следственных действий наиболее значим элемент их содержания, а не процессуальной регламентации, которая, как и любая правовая регламентация, выступает явлением временным, а значит, слабо объективизируемым. На основании сказанного

можно выделить еще одну, на наш взгляд, наиболее актуальную для криминалистики классификацию поисковых следственных действий, в которой в зависимости от содержательных особенностей поиска (предмет, условия) выделяют:

- осмотр места происшествия;
- осмотр трупа;
- осмотр предмета – вещественного доказательства;
- освидетельствование;
- обыск места проживания;
- личный обыск;
- выемка.

Отметим, что неактуальность выделения в криминалистике следственного осмотра, включающего, в частности, различные вариации, признана еще в период становления криминалистической науки. Действительно, недопустимо «сливать в одну категорию разнородные по существу следственные акты: осмотры и освидетельствования, повторяя ошибку дореволюционного законодательства» [10. С. 134].

Также необходимо отметить, что с точки зрения поисковых мероприятий (организации, содержания и результативности) криминалистического отличия между осмотром места происшествия и осмотром участка местности фактически не наблюдается. Отличия же осмотра жилища и осмотра места происшествия в жилище носят не криминалистическую, а уголовно-процессуальную природу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ведерников Н.Т. Избранные труды. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. Т. 1. 205 с.
2. Криминалистика : учеб. для слушателей правовых вузов / сост.: Н. Бобров и др. ; общ. ред. Б.С. Ошеровича, М.С. Строговича ; под ред. А.Я. Вышинского. Кн. 1 : Техника и тактика расследования преступлений. М. : Советское законодательство, 1935. 251 с.
3. Жиряев А. Теория улик. Дерпт : Тип. Г. Лаакмана, 1855. 226 с.
4. Инструкция чинам полиции округа Санкт-Петербургской судебной палаты по обнаружению и исследованию преступлений в двух частях. СПб., 1882.
5. Ахмедшин Р.Л. Тактика коммуникативных следственных действий. Томск : Издательский Дом ТГУ, 2014. 294 с.
6. Порубов Н.И. Из истории допроса // Вестник криминалистики. 2008. Вып. 2 (26). С. 12–15.
7. Сичинский Е.П. Уголовный сыск России в X – начале XX в. Челябинск : Челябинский юрид. ин-т МВД РФ, 2002. 116 с.
8. Крылов И.Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе. Л. : Изд-во ЛГУ, 1963. 213 с.
9. Статкус В.Ф. Осмотр места происшествия (правовые, организационные и технико-криминалистические проблемы). М. : ГУ ЭКЦ МВД России, 2001. Т. 2. 166 с.
10. Громов В.У. Дознание и предварительное следствие (теория и техника расследования преступлений). М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1926. 288 с.
11. Колмаков В.П. Следственный осмотр. М. : Юрид. лит., 1969. 196 с.
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 18-е изд. М. : Рус. Яз., 1987. 796 с.
13. Криминалистика : учеб. / под ред. Н.П. Яблокова. 2-е изд. М. : Юрист, 2001. 718 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 4 сентября 2015 г.

SEARCH ACTIONS IN THE SYSTEM OF INVESTIGATIVE ACTIONS: A FORENSIC ASPECT

Tomsk State University Journal, 2015, 399, 160–166. DOI: 10.17223/15617793/399/27

Akhmedshin Ramil L. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: raist@sibmail.com

Keywords: search; investigative action; crime scene analysis; rummage; muster; forensic tactics.

The multidimensional nature of the investigation process requires a wide range of tools to facilitate solving forensically significant problems. These tools are, first of all, investigative actions which can be grouped in a relatively similar blocks. Given the active nature of the forensic tactics as a section that primarily accumulates information on investigative actions, it is expedient to classify investigative actions based according to the types of priority activities in their performance. Thus, all investigative actions are divided into five main groups: 1) communicative actions, i.e. questioning, confrontation (questioning by its very nature is the most common investigative action); 2) search actions, i.e. investigative inspection (inspection of the crime scene, examination of the corpse), inspection, search, seizure; 3) experimental actions, i.e. investigative experiment, presentation for identification, verification of testimony on the spot; sometimes this group of actions is called mixed, because it contains elements of two previous groups (elements of questioning and observation); 4) blocking actions, i.e. seizure of postal and telegraph administration, monitoring and recording of

conversations, getting information about the connections between subscribers and (or) subscriber units; 5) research actions, i.e. examination (though classifying examination, even in terms of its purpose, as investigative actions is quite controversial). In search actions, without a doubt, investigative examination is basic. Along with other search actions, its study is the purpose of the article. In the forensic investigation of search investigative actions, their most significant element is the content, rather than the procedural regulation which, like any legal regulation, is a temporary phenomenon, and, therefore, is poorly objectified. Based on the above, the author offers another classification of search actions most relevant for criminology. Depending on the content of the search (object, conditions), there are the following actions: 1) crime scene analysis; 2) examination of the corpse; 3) physical evidence analysis; 4) muster; 5) residence search; 6) body search; 7) seizure. Investigative examination, including its particular variations, is recognized irrelevant to forensics as early as during the formation of forensic science. Also, it should be noted that in terms of search events (organization, content and effectiveness) the difference between the forensic examination of the crime scene and of the site is not actually observed. Differences between residence inspection and examination of the crime scene in a home are not of forensic but of criminal-procedural nature.

REFERENCES

1. Vedernikov, N.T. (2014) *Izbrannye trudy* [Selected works]. V. 1. Tomsk: Tomsk State University.
2. Bobrov, N. et al. (1935) *Kriminalistika: uchebnik dlya slushateley pravovykh vuzov* [Forensic science: the textbook for students of law schools]. Book 1: *Tekhnika i taktika rassledovaniya prestupleniy* [Technique and tactics of crime investigation]. Moscow: Sovetskoe zakonodatel'stvo.
3. Zhiryaev, A. (1855) *Teoriya ulik* [The theory of evidence]. Derpt: tip. G. Laakmanna.
4. Murav'ev, N.N. (1882) *Instruktsiya chinam politsii okruga S.-Peterburgskoy sudebnoy palaty po obnaruzheniyu i issledovaniyu prestupleniy v dvukh chastyakh* [Guidelines for County Police ranks of the St. Petersburg Chamber of Appeal in detection and investigation of crimes in two parts]. St. Petersburg.
5. Akhmedshin, R.L. (2014) *Taktika kommunikativnykh sledstvennykh deystviy* [The tactics of communicative investigative actions]. Tomsk: Tomsk State University.
6. Porubov, N.I. (2008) Iz istorii doprosa [From the history of interrogation]. *Vestnik kriminalistiki*. 2 (26). pp. 12–15.
7. Sichinskiy, E.P. (2002) *Ugolovnyy sysk Rossii v X – nachale XX vv.* [Criminal investigation in Russia in the 10th – early 20th centuries]. Chelyabinsk: Chelyabinsk Law Institute of RF Interior Ministry.
8. Krylov, I.F. (1963) *Sudebnaya ekspertiza v ugolovnom protsesse* [Forensics in the criminal process]. Leningrad: Leningrad State University.
9. Statkus, V.F. (2001) *Osmotr mesta proisshestiya (pravovye, organizatsionnye i tekhniko-kriminalisticheskie problemy)* [Inspection of the crime scene (legal, organizational, technical and forensic issues)]. V. 2. Moscow: State Forensic Science Center of the Russian Interior Ministry
10. Gromov, V.U. (1926) *Doznanie i predvaritel'noe sledstvie (teoriya i tekhnika rassledovaniya prestupleniy)* [Enquiry and preliminary investigation (the theory and techniques of crime investigation)]. Moscow: Yurid. izd-vo NKYu SSSR.
11. Kolmakov, V.P. (1969) *Sledstvennyy osmotr* [Investigative inspection]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
12. Ozhegov, S.I. (1987) *Slovar' russkogo yazyka* [The Dictionary of the Russian Language]. 18th ed. Moscow: Russkiy yazyk.
13. Yablokov, N.P. (2001) *Kriminalistika* [Forensic science]. 2nd ed. Moscow: Yurist.

Received: 04 September 2015